

ИСТОЧНИКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Кодзати И.А.

Соискатель ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра и Правительства Республики Северная Осетия – Алания», г. Владикавказ, пр-т Мира, 10; e-mail: arvardyn@mail.ru

Статья обращена к проблеме образования и функционирования фразеологической единицы (ФЕ) осетинского языка. В работе рассматриваются некоторые источники возникновения фразем. Обогащение осетинской фразеологии происходило преимущественно на основе устного народного творчества, крылатых слов, эпоса, переносного употребления бытовых наименований и языка писателя. Исконно осетинские фразеологизмы представляют собой созданные народом и связанные с бытом, историей, обычаями и верованиями выражения. Помимо ФЕ, возникших на национальной почве, фразеологический фонд осетинского языка пополнялся также за счет значительного запаса иноязычной фразеологии. Среди них фраземы, пришедшие из других языков в результате калькирования – покомпонентного перевода. Заимствованные фразеологизмы в родном языке небезуспешно усваивались, приобретая свой колорит, свою стилистическую окраску, свой характер.

Ключевые слова и фразы: фразеологический фонд осетинского языка, источники возникновения ФЕ, заимствования, фразеологические кальки.

SOURCES OF OCCURRENCE OF THE PHRASEOLOGICAL UNIT IN OSSETIAN LANGUAGE

Kodzati I.A.

An applicant of The FSBI «V.I. Abaev North Ossetic Institute of Humanitarian and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences and Republic of North Ossetia – Alania», Vladikavkaz, pr-t Mira, 10, e-mail: arvardyn@mail.ru

Article is addressed to problem of the formation and functioning of phraseological units (PhU) of the Ossetian language. The paper discusses some of sources of the phrasemes' origin. Enrichment of the Ossetian phraseology happened mainly on the basis of folklore, the winged words, the epos, the use of figurative meaning of household names and the language of the writer. Indigenously Ossetian and phraseologisms are the created by the people and related with the life, history, customs and beliefs expressions. Apart the PhU occurring on a national basis, the phraseological fund of Ossetian language was replenished also with considerable reserves of foreign language phraseology. Among them the phrasemes which came from other languages as a result of calquing – componentwise translation. Borrowed phraseologisms in their native language without success assimilated by acquiring own coloring, its stylistic coloring, its own character.

Keywords and expressions: phraseological fund of the Ossetian language, sources of occurrence of the PhU (phraseological unit), borrowings, phraseological calques (loan translations).

Фразеологизмы, которыми мы пользуемся сегодня формировались в течение долгих исторических периодов, проходя извилистый семантический путь и становились «вернейшими, а иногда и единственными свидетелями былой жизни народа» [5].

Причин возникновения фразеологических единиц очень много: истоки уходят в мифологию и Библию, кроются в истории, фольклоре и литературе, источники мы находим в научно-технических, культурных и языковых контактах.

Часто первоисточники охватывают различные временные рамки. Ученые подчеркивают, что очень важно, где первоначально употреблялись, и из какой сферы

пришли слова-компоненты, составляющие фразеологические обороты. По словам В. В. Виноградова, изучение процессов возникновения и развития идиом «необходимо связывать с историей общественных форм, с историей материальной культуры, с историей взаимодействия и борьбы разных национальных, классовых, сословно-групповых и профессиональных языков и диалектов» [4].

Формирование словесно-фразеологического фонда осетинского языка исторически происходило разными путями. Большинство устойчивых выражений возникли на национальной основе. Фразеологизмами стали многие фольклорные обороты (из эпоса, сказок, песен): *залты мит*; *авд дæлдзæхы*; *иннабонæй-иннабонмæ*; *хин æмæ кæлæн* и т. д. Посмотрим этот процесс на примерах. Фразеологизм *залты мит* ‘обильный снегопад’ полностью звучит *залты мит æмæ æнусы цъити*. Ср.: *Уырызмæг æхсæвы Хуыцаумæ скуывта, æмæ райсоммæ залты мит æмæ æнусы цъити ныууарыд* ‘Ночью Урызмаг обратился к Богу, и к утру выпал обильный снегопад’ (НК-II, 2004: 344); *Нартыл ныккодта фыд зымаг: æруарыдис залты мит* ‘Суровая зима пришла в страну Нартов: выпал обильный снегопад’ (НК-II, 2004: 299). Значение слова *залты* не известно. Устойчивое выражение *арт дæр ын нæй æмæ фæнык дæр* – нет у него ни огня, ни золы; так говорят о бессовестном, бесстыдном, бесчестном человеке:

Другая фраза из эпоса – *чи куыдз, чи хæрæг!* ‘что за собака, что за осел!’: – *Уый чи куыдз, чи хæрæг дæ: маенæй арв нæрын куы нæ уæнды, мæ зæххы сæрты уари атаехын куы нæ уæнды, малдзыг ыл алæсын куы нæ уæнды, уæд уыцы тыхджын чи у, æмæ йæ фос ардаем скъæрын чи ‘рбауæндыд?’* – ‘Что за собака, что за осел ты: небо не смеет греметь, орел не решается пролететь, муравей не смеет проползти через мои земли, кто же тот смельчак (т. е. глупый), что осмелился пригнать скот на мои пастбища?’.

С фольклорной традицией связана и следующая фразема – *Церечы згъæр* ‘панцирь Церека’ – мифический непробиваемый панцирь. Он одушевлен, и при необходимости сам надевается на тело воина.

Ой, нана, ды мын кæй бахуыдтай,

Уыцы цъæх цухъхъа мын

Мæ карз тохы бон

Церечы згъæр басгуыхти:

Кард дæр æй нал кæрды,

Топп дæр дзы нал хизы.

Ой, нана, серая черкеска,

которую ты сшила мне,

В день моей схватки с врагом

Превратилась в Церека кольчугу (панцирь):

Ее не рубит меч, и стрела не может пронзить (ИАС-1, 2007: 525).

Фразеологизм – *царциаты диссагтæ* ‘чудеса царциатов’ – *Царциатæ* – герои эпоса, погибшие каким-то необычным образом: *Мидæгæй царциаты диссагтæ æмæ æмбисæндтæ: дыууæ усы арахъхъ уадзынц, сæ иу сау дарæсы мидæг, бады къонайыл, инна та, хъулон кæлмарзæн йæ уæла, ардзæсты раз къуыдырыл бады* ‘Там внутри чудеса и волшебства царциатские: две женщины варят араку (самогон), одна в черном одеянии, сидит у очага, другая – в цветном платке, сидит на чурбане у огня’ [3].

Путем эллиптического сжатия *инна абонсæй инна абонмæ* без ущерба для смысла образован фразеологизм *иннабонсæй-иннабонмæ* ‘неделя’. Ср.: *Инна абонсæй инна абонмæ хорз федта Созырыхъо артæ Нарты* ‘Целую неделю Созырыко угощал трех нартов’ (НК-II, 2004: 453); *Иннабонсæй-иннабонмæ йын уый дæр минас фæкодта* ‘Целую неделю он тоже его угощал’ (НК-II, 2004: 63).

Значение следующего эллипсиса *хин æмæ кæлæн* ‘очень хитрый и коварный человек’ – от ФЕ *арвы хин æмæ зæххы кæлæн* – ‘коварство неба и хитрость земли’: *Сырдон арвы хин, зæххы кæлæн уыди* ‘Сырдон был коварством неба и хитростью земли’ (НК-VII, 2012: 367); *Куы мæм æрбаздæха, уæд æй æз æрбахондзынаен æмæ йын йæ хæринагыл ныккалдзынаен хин æмæ кæлæн – ныфс æм куыд нæуал уа, афтæ* ‘Если удастся мне заманить его в наш дом, я всю свою хитрость и коварство волью ему в пищу, чтобы лишить его веры в свою силу’ (НК, 1975: 318).

Некоторые ФЕ образованы от пословиц и поговорок. Например, *быны дон бацауын* ‘бояться чего-то, беспокоиться, тревожиться’ (от посл. *Куыдзæн йæ быны дон куы бацауы, ленк кæнын уæд базоны* ‘когда под собакой оказывается вода, то она научается плавать’); *зивæг бахæцыд искауыл* ‘стать ленивым; лениться’ (от посл. *зивæг ыл бахæцыд: йæ бынатæй никадæмуал æнкъуысы* ‘обленился совсем: никуда не двигается с места’); *къухтæм æмхасæнтæ кæнын* ‘быть очень занятым; испытывать нужду’ (от посл. *æз мæ къухтæм æмхасæнтæ кæнын, уый та мæм кураг æрбацыди* ‘я еле свожу концы с концами, а он пришел с просьбой о помощи’). Значение следующей фразеологической единицы, образованной от осетинской пословицы *кæй кой кæнай – къæсæрма* (букв.: тот, о ком говорят, судачат – на пороге) соответствует русскому фразеологизму *лёгко на помине* – о том, кто появляется в тот момент, когда о нем говорят или думают.

Национальный язык также пополнился ФЕ, пришедшими из литературных произведений осетинских писателей, поскольку «язык писателя – это источник стилистического разнообразия и культуры речи народа» [2].

Крылатые слова – цитаты незаменимы в языковом творчестве литератора. Они несут дополнительную информацию: выступают как средства речевой характеристики, передают своеобразие, уникальность, своеобычие языка, служат усилению риторического воздействия; оживляя изложение, делают мысль более образной.

В современном осетинском, как и в любом другом языке, много таких выражений: *Хуыцаусей арфæгонд нæ фестæм* ‘не дал нам счастья Бог!’ (Хетæгкаты, 2012: 214); *адæмæн зæхх у сæ дарæг* ‘земля – кормилица народа’ (Там же: 17); *хорзы-уу йæ цуры бафай!* ‘в глаза осуждай пороки хорошего (человека)’ (Там же: 127); *сонт рæдыдæн – барст* ‘случайной ошибке – прощение’ (Там же: 214); *стонг æмгъуыд нæ зоны* ‘голод не знает отсрочки (промедления)’ (Там же: 58); *рагон мастæн – тад* ‘давней обиде (оскорблению) – забвение’ (Там же: 186); *маст – зæрдæхалæн* ‘горе – раздирающий сердце’ (Там же: 22). Превращение устойчивых выражений во фразеологизмы «обусловлено не только и не столько актуальностью явлений и событий, лежащих в основе идейно-тематического содержания произведений, как их внутренними семантическими потенциями» [1].

В основе любого фразеологизма чаще всего лежит народная метафора. Отдельные, наиболее удачные и меткие авторские метафорические выражения становятся крылатыми словами и постепенно переходят во фразеологизмы: *зæрин дзырд* (букв.: золотое слово) ‘художественное слово’ (Агъниан, 1980: 43); *адæмы хъæр* ‘глас народа’ (название сборника стихов А. Кодзати); *идоны рохтæ* ‘бразды правления’: *Царды идоны рохтæ махмæ – хицауттæм – кæй сты, уый нама бамбæрстай?* ‘Неужели ты еще не понял, что бразды правления находятся в наших – правителей – руках?’ (Хъороты, 1990: 51); *Хуыцаусен налат* ‘проклятый Богом’: *«Цыдар фыдбылыз та сарæзта уыцы Хуыцаусен налат, æмæ та иубонау ма магуыр сæрыл куы нæ æртыхсид»* ‘Какую-то пакость натворил этот проклятый Богом, и, как в тот раз, не поплатилась бы моя бедная голова (вместо него)’ (Там же: 54); *Куыройы цалхау рахизмæ зылын* ‘осуществлять какое-то дело с личной для себя выгодой’: - *Ма хъуыддаг, æнхæлдæн, куыройы цалхау рахизмæ зылы* ‘кажется, дело, словно мельничное колесо, крутится в правую сторону (в мою пользу) (Там же: 56); *æмдæндаг уæвын* ‘быть людьми одного поколения’: *Нуууадз ма, не стæм мах æмдæндаг!* ‘Оставь меня, мы не ровесники (сверстники)!’ (Цæрукъаты, 1959: 111); *куысты ныхст уæвын* ‘застрячь, быть завязнутым на работе’: *Солтан æмæ йæ бинойнаг куысты ныхст сты* ‘Солтан и его супруга завязнуты на работе’ (Бицъоты, МД, 2012, 5, 59); *удуæлдай-сæруæлдайæ кусын* ‘принося в жертву душу-голову’; *адæмы цæрайæ цæрын* ‘жить жизнью своего народа’: *Ацы хъуыддагыл Къоста фæкуыста удуæлдай-сæруæлдайæ, йæ хъарутæ, йæ цард æнæхъæнсей дæр радта уый тыххай* ‘этой цели Коста посвятил всю жизнь, отдал все силы без остатка и самозабвенно трудился’ (Хъодзаты, 2007: 140). Усиление

экспрессивной и семантической окраски часто достигается расширением состава фразеологизмов за счет дополнительных компонентов. Авторские вставки дают возможность уточнить, конкретизировать то, по отношению к чему использован фразеологизм.

С помощью авторских ФЕ литераторы не только описывают факты, выражают своё мнение, передают настроение, приводят свои комментарии и размышления по излагаемому предмету, но также ясно формулируют непримиримое отношение к индивидуальным и социальным порокам.

Непременным источником пополнения фразеологического состава языка являются языковые контакты и заимствования. Современный осетинский язык, наряду с формами национального выражения – осетинскими идиомами, обладает значительным запасом иноязычной фразеологии.

Это видно на примерах калек, где фразеологический оборот переводится не целиком, а по словам, из которых он складывается: *æнæ фæстæмæ фæкæсгæйæ* ‘очень быстро, не оглянувшись назад (бежать, убегать)’ – русск. без оглядки; *дзырд сæххæст кæнын* ‘выполнить обещание, обещанное’ – русск. сдержать слово; *зыгъуыммæ рафæлдахын* ‘рассказать всю подноготную, обнаружить истинную сущность чего-либо’ – русск. вывернуть наизнанку; *дыууæ къухæй хъæлæс кæнын* ‘полностью соглашаться с кем-нибудь, кем-нибудь’ – русск. голосовать двумя руками; *цæххы нут бахæрын* ‘очень хорошо знать кого-либо’ русск. съесть пуд соли и др.

К калькированию прибегают при необходимости передать образную основу исходной ФЕ в языке-источнике. Знакомые, привычные, свойственные носителям заимствующего языка образы, лежащие в основе ФЕ, являются необходимым условием удачного перевода, например: *Хуыцау бахизæд* ‘избави, Бог’; *фыццаг къæхдзæфтæ* ‘первые шаги’; *æмуд-æмзæрдæ* ‘душа в душу’; *парахат зæрдæ* ‘щедрая, широкая душа’; *растæгæй-растæгмæ* ‘от случая к случаю’; *сæрæй къæхтæм* ‘с головы до пят’ и др.

Фразеологические кальки могут быть как полными, буквальными, абсолютно точно совпадающими с оригиналом – *рахиз къух (цонг)* ‘правая рука’ – доверенное лицо, главный помощник; *æнæ уселдай ныхасæй* ‘без лишних слов’ – не говоря, не рассуждая много, не теряя времени на разговоры; *къухæй-къухмæ* ‘из рук в руки’ – от одного к другому; *зонгъутыл æрхауын, уæрджытыл æрлаууын* ‘(у)пасть на колени’ – просить, умолять кого-либо, о чем-либо; *сыбыртт дæр нæ* ‘ни звука’ – абсолютно ничего; *дзых æхгæнын* ‘закрывать рот’ – заставлять молчать, не давать говорить что-либо; *искаемæн йæ цæстытæ байгом кæнын* ‘открыть глаза кому-нибудь на что-нибудь’ – избавить кого-либо от заблуждений, узнав истинное положение вещей или истинный смысл чего-л.; *хъустыл æрцауын, æруайын* ‘дойти до ушей’ – становиться известным кому-либо, так и

неточными, относительно приближёнными к «подлиннику» – *цæугæцард кæнын* ‘вести кочевой образ жизни’ – всегда находиться в движении для приобретения источников жизни; *биноныг / бындурон цард* ‘оседлая жизнь’ – постоянно проживать на одном месте; *ингæнмæ иумæ уын* ‘до гробовой доски’ – до конца жизни; *ирд бон арв ныцæвын* ‘как гром среди ясного неба’ – внезапно, неожиданно; *искайы (къабайы) бын дарын (уын)* ‘держат (-ся) под юбкой’ – находиться в подчинении, в зависимости от женщины и др.

Заимствованные фразеологические выражения имеют свой колорит, свою стилистическую окраску, свой характер, в зависимости от того, какого происхождения было заимствование. Иноязычные выражения, заимствованные извне, усваиваются осетинской речью и становятся частью фразеологического фонда языка. В родном языке у них теперь своя стихия, своя судьба и история.

Список литературы

1. Авалиани Ю. Ю., Эмирова А. М. Некоторые активные процессы современного русского фразеобразования // Проблемы русского фразеобразования. Тула. 1973. С. 66.
2. Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники / Отв. ред. В. В. Виноградов. 2-е. изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 107.
3. Беджызаты Ч. Хъуылаты С. Уацмыстæ. Дзæуджыхъæу: Ир, 1995. С. 293.
4. Виноградов В. В. Современный русский язык. Введение в грамматическое учение о слове. URL: <http://philology.ru/linguistics2/vinogradov-72.htm> (дата обращения 12.03.2015).
5. Гвоздарев Ю. А. Язык есть исповедь народа... М.: Просвещение, 1993. С. 9.

Рецензенты:

Бесолова Е.Б., д.фил.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра и Правительства Республики Северная Осетия–Алания», г. Владикавказ.

Фидарова Р.Я., д.фил.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра и Правительства Республики Северная Осетия–Алания», г. Владикавказ.